

Людам нужен царь - и все тут

Константин ПУЛИКОВСКИЙ - боевой генерал, в 1996 г. возглавлял группировку войск в Чечне. А теперь защищает интересы России на самом дальнем рубеже - является полномочным представителем президента на Дальнем Востоке. О неимоверных амбициях российских губернаторов, об экспансии китайцев в Россию и о грядущем мире на Кавказе наш гость беседует с главным редактором "АиФ" Николаем ЗЯТЬКОВЫМ.

- КОНСТАНТИН Борисович, многим не дает покоя, почему вы рекомендовали на пост губернатора Чукотки Абрамовича? Ведь, согласитесь, персона неоднозначная: непонятно каким образом заработал миллиарды, теперь беспорядочно их тратит, на рабочем месте почти не бывает. Да, он вкладывает средства в бедную Чукотку, но для него это копейки - все равно что в ресторане на чай дать.

- Губернаторов избирали граждане. Значит, эти люди достойны. Откровенно говоря, мне даже неинтересно, каким образом Абрамовичу досталась "Сибнефть". Главное, что люди на Чукотке относятся к нему с огромным уважением, любят и боготворят. Он не часто там бывает. Ну и что? У него работают замечательные менеджеры - как в бизнесе. А для того чтобы управлять бизнесом, необязательно находиться на рабочем месте.

Три его крупные компании, зарегистрированные в Анадыре, дают 80% налогов. Благодаря этим деньгам там теперь бурно развивается золотодобыча. После того как она начнет приносить прибыль, чужие компании можно будет из региона убрать. Мы будем предлагать подобных кандидатов и в других регионах. Например, Виктора Вексельберга на Камчатке в 2007 г.

"Во многих субъектах власть узурпирована..."

- КАК вы оцениваете скандал вокруг бывшего премьера Касьянова?

- Людам уровня руководителя правительства, президента государство должно предоставлять блага согласно их статусу. Иначе они начнут злоупотреблять властью, изыскивая способы урвать что-нибудь для себя.

Но есть и другая сторона вопроса. Я сам переживал и взлеты, и падения. Очень тяжело перенес позорный хасавюртовский мир. Депутаты требовали возбуждения против меня уголовного дела из-за больших потерь в боях. А у меня тогда там сын погиб. Я попал в реанимацию, из армии ушел. Но все равно считаю, что нужно уважать власть, какая бы она ни была. И, уйдя, не стоит ее напропалую критиковать. Мой принцип: раз ты служишь, то служи. Хотя, может, служение государству у меня в крови: я ведь в шестом поколении офицер.

- Но в стране должна быть оппозиция. И даже если она отсутствует, следует выращивать ее искусственно, а не давить в зародыше. Вы не согласны?

- Конечно, оппозиция должна быть. Нормальная, сильная, которая в состоянии громко заявлять об ошибках власти. Но, наверное, за эти недолгие годы реформ наше самосознание еще неросло до этого. Я очень много перемещаюсь по Дальнему Востоку да и по стране. Людам нужна не оппозиция, им нужен царь - и все тут.

Во многих субъектах Федерации власть просто узурпирована, нет никакого противостояния. Не то что политического, даже административно-хозяйственного! Только выделится какой-то человек - власть моментально делает так, что он вынужден бежать.

- Ваш округ - лакомый кусок для соседей с Востока. Понятно, что земли у нас много, народу мало, у них - наоборот. Но мы-то должны реагировать на "желтую" угрозу?

- Я бы не называл это угрозой. У нас организован очень жесткий контроль: если кто из иммигрантов и пропадает из поля зрения, то только те, кто уходит в Европейскую часть. А на Дальнем Востоке каждый человек на учете.

Китайцы очень трудолюбивые, не боятся тяжелого труда. Они уникально умеют приспосабливаться. Мы даем им землю в аренду на пять лет. Они на голой земле строят шалаши и начинают там жить: с этого поля ни одно зернышко, ни один клубень не пропадет. Они из земли выжимают все. Наши собирают 10-12 центнеров сои с гектара, китайцы - 35.

Наш мужик пьет горькую. На Дальнем Востоке безработица от 10 до 18%. Во-первых, потому что очень высокие пособия по безработице - до 5 тыс. руб. Во-вторых, тайга прокормит любого. Вот и получается: люди есть, а рабочих нет!

Тот же Абрамович, чтобы переоборудовать в Анадыре аэропорт, привез 500 югославы. Я ему говорю: "Зачем, когда у нас столько безработных?" А он отвечает: "То безработные, а это лучшая в мире фирма".

Сейчас на Сахалине большие проблемы с ЖКХ: работать некому! Туда пришли британские и американские компании добывать нефть, и все мужчины, которые хоть что-то умели делать, ушли к ним. Теперь треть населения, которая работает на нефтегазе или на рыбе, живет очень богато, а две трети прозябают в нищете.

- И все-таки вернемся к китайцам. Они, конечно, молодцы, но ведь вагонами разворовывают наши ресурсы: вывозят лес.

- Здесь я с вами согласен. Лес уходит, а мы получаем мизерные таможенные пошлины. Признаюсь честно, моих усилий просто не хватает. Не могу убедить правительство в том, что нужно поднять пошлины на круглый лес. Кто-то, видимо, очень хочет, чтобы пошлины были пониже. Мне рассказывали, как Греф сказал: "Не пойму Пуликовского! Зачем он все время пишет - поднять да поднять пошлины на круглый лес?" Ну, если уж министру экономики это непонятно! То же самое с металлоломом, с черным металлом - уходит, уходит, уходит! Мы - богатейшая страна, а живем бедно, потому что разбазариваем свои ресурсы.

- Восточные соседи хотят не просто зарабатывать на нашей земле, но и "откусить" часть территории. Чтобы урегулировать вопрос с Китаем, пришлось отдать часть российской земли. Говорят, что и от Курил кое-кто готов отказаться. Возникает резонный вопрос: за что боролись наши предки?

- Мне кажется, принципиальных уступок не нужно. По большому счету, политика для наших соседей не так уж и важна: они с удовольствием вкладывают деньги в нефтяные, газовые, угольные проекты.

А вот отношения необходимо развивать. Этот век, как говорят все аналитики, будет веком Азиатско-Тихоокеанского региона. Если сложить высокие технологии Японии, Южной Кореи, Китая, огромные материальные ресурсы Австралии, Дальнего Востока России, большой потенциал дешевых рабочих рук, то будет большой экономический бум.

Здесь мы друзья, а там я - руководитель

- КАКОВЫ ваши впечатления от северокорейского лидера - ведь вы с ним много общались? Это довольно загадочная личность: принципиально не летает самолетами, власть принял по наследству от

своего отца.

- Мы вместе ехали в поезде по России. Он даже рюмку водки может выпить. Песню "Широка страна моя родная" от начала до конца знает.

Когда подъехали к Москве, он меня предупредил: "Завтра мы будем в Кремле на официальном приеме, так имейте в виду, что здесь мы с вами друзья, а там я буду руководителем государства, а вы - на своем месте". И в Кремле прошел мимо меня, даже глазом не повел. Зато, когда мы с ним прощались на реке Саманган, на самой границе с Кореей, он запел: "Мы с тобой два берега у одной реки..."

- Так он просвещенный человек?

- Ким Чен Ир меня подробно про энергетический кризис в Приморье расспрашивал, про Чечню. Однажды с гордостью рассказал историю про Мадлен Олбрайт. У нее, оказывается, есть разнообразные брошки, и она их меняет в зависимости от того, как относится к собеседнику. На их первую официальную встречу она пришла с украшением в виде паучка. А после двухчасовой беседы на приеме появилась уже с красным сердечком.

Когда к власти в США пришел президент Буш, американская администрация хотела прислать на переговоры к Ким Чен Иру какого-то чиновника. Тот возмутился, мол, их взаимоотношения с США уже дошли до уровня госсекретаря, а тут приедет кто-то ниже по должности! Буш это воспринял очень болезненно и пообещал, что жестко будет относиться к Корее. На это Ким Чен Ир ответил: "Если он будет ко мне относиться жестко, я буду к нему относиться сверхжестко".

- Константин Борисович, еще один вопрос к вам как к боевому генералу. Нет ли у вас ощущения, что Россия сильно заигрывает с местными представителями власти в Чечне? Не скажут ли нам в какой-то момент: спасибо, ребята, но мы снова хотим быть независимыми?

- Конечно, это все не по душе и мне, и многим моим боевым товарищам. Но я не думаю, что так случится. Во-первых, потому что у нас в стране с 2000 г. другая власть - очень сильная. Я прослужил на Кавказе 10 лет и знаю, что чеченцы уважают, даже любят силу.

Второе - поверьте мне, человеку воевавшему, - от войны все устают. Вспомним Нагорный Карабах. Ведь проблема никак не разрешилась, а стрелять перестали. Просто люди устали убивать друг друга. Я думаю, что в Чечне наступил такой момент.

- Когда вы решите для себя, что уже все, повоевали, пора на покой?

- В 2008-м мне как раз будет 60. Думаю, что я честно и добросовестно отработаю на Владимира Владимировича. Оставят дальше служить - буду служить. Не оставят - пойду в бизнес. До 70 лет буду трудиться, у меня есть цель: когда погиб сын, на руках остались полуторогодовалая внучка и невестка. В Священном Писании сказано, что детей до 30 лет родители должны вести по жизни. Так что мне нужно жить!